

МАКСИМУС ВЕЙР

ЦЕНА ВЫЖИВАНИЯ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ТОМ 1

18+

Алексей Со Максимус Вейр "Цена выживания"

<https://litres.ru/74461737>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Максимус Вейр» — тёмное эпическое фэнтези о бывшем убийце, бросившем вызов.

"Цена выживания"

Шесть сюжетных линий сплетаются в историю о семье, свободе, предательстве и цене власти. Здесь нет однозначных героев — только выбор, последствия и те, кто готов идти до конца.

Для поклонников «Песни Льда и Пламени» и «Ведьмака».

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	15
Глава 4	25
Глава 5	32
Глава 6	56
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Алексей Со Максимус Вейр "Цена выживания"

Глава 1

Мальчик, которого
забрала тень

Королевство Астерион было огромной землёй, где рядом существовали богатые города, древние леса и опасные территории, скрывающие множество тайн. Среди этих земель находились два великих озера — Лазурное и Чёрное, которые разделяли королевство не только географически, но и политически. Лазурное озеро окружали дворцы, торговые города и земли влиятельных семей, а возле Чёрного озера ходили легенды о древних воинах и забытых магических силах.

Но за красивой жизнью королевства существовал другой мир, о котором простые люди даже не догадывались. В этом мире решались судьбы государств не армиями и войнами, а тайными приказами, шпионами и воинами, которые двигались незаметно, словно тени. Именно в этом мире существовала самая загадочная организация Астериона — Крепость Теней.

Крепость Теней была не обычной школой боевых искусств, а местом, где из детей создавали идеальных солдат. Туда приводили сирот и детей, потерявших семью, потому что руководство считало, что у таких людей нет прошлого и их легче превратить в оружие. Многие родители в королевстве даже не знали, что их дети исчезали именно из-за этой организации.

Однажды зимой к стенам Крепости привели маленького мальчика по имени Максимус Вейр. Ему было всего семь лет, но его взгляд уже был не как у обычного ребёнка, потому что он слишком рано увидел смерть и разрушение. Он потерял свою деревню после нападения разбойников и остался единственным, кто смог выжить среди огня и руин.

Когда воины нашли его, они ожидали увидеть испуганного ребёнка, который будет плакать и просить помощи. Но Максимус просто сидел возле разрушенного дома и держал старый деревянный кулон своей матери, словно это была последняя часть его прежней жизни. Он не говорил о своей боли, потому что даже в таком возрасте понял — прошлое уже нельзя вернуть.

Командир отряда спросил его:

— Ты понимаешь, что здесь больше ничего не осталось?

Максимус долго смотрел на разрушенную деревню и тихо ответил:

— Тогда мне больше нечего здесь ждать.

Эти слова удивили солдат, потому что они увидели в

нём не обычного ребёнка, а человека, который уже потерял слишком многое. Они решили забрать его в Крепость Теней, где его судьба должна была измениться навсегда.

Когда Максимус впервые вошёл в Крепость Теней, он увидел огромные каменные стены, которые больше напоминали тюрьму, чем школу. Внутри крепости не было места для игр или отдыха, потому что каждый угол был создан только для одной цели — подготовки бойцов. Там дети быстро понимали, что их новая жизнь будет совсем не такой, как они представляли.

Первым человеком, которого встретил Максимус, был главный наставник Кайрон Дрейк. Он был известным воином, который когда-то сам прошёл через все испытания Крепости и стал одним из самых опасных бойцов королевства. Но за годы службы он потерял друзей и людей, которых любил, поэтому теперь верил только в силу и дисциплину.

Кайрон посмотрел на маленького Максимуса и сказал:
— Здесь никто не будет заботиться о тебе.

Его голос был холодным, потому что он хотел сразу разрушить надежды мальчика на спасение. Он считал, что если ребёнок не поймёт жестокость этого места, то он не сможет выжить.

— Здесь слабые исчезают, — продолжил Кайрон.

Эти слова стали первым уроком Максимуса.

В Крепости не было места жалости.

Каждый день начинался до рассвета. Ученики тренирова-

лись часами, изучали владение мечом, скрытность, наблюдение, выживание и искусство шпионажа. Их учили не только побеждать врагов, но и контролировать свои эмоции, потому что в глазах наставников чувства делали воина слабым.

Многие дети не выдерживали.

Некоторые ломались физически.

Некоторые теряли желание жить.

А некоторые просто исчезали после своих первых заданий.

Максимум видел это своими глазами и постепенно понимал, что Крепость Теней не просто обучает детей.

Она меняет их.

Она забирает у них прежнюю жизнь и создаёт новых людей.

Первые годы Максимуму было тяжело. Он не был самым сильным учеником и часто проигрывал тем, кто был старше и крупнее него. Но у него было преимущество, которого не было у многих — он умел думать.

Пока другие ученики пытались победить силой, Максимум изучал противника. Он замечал, как человек двигает плечами перед атакой, как меняется дыхание перед ударом и куда направляется взгляд врага. Благодаря этому он мог побеждать тех, кто был физически сильнее.

Со временем даже Кайрон начал замечать его талант. Наставник понял, что Максимум не просто выживает — он учится быстрее остальных.

Однажды после тренировки Кайрон сказал:

— Ты не самый сильный.

Максимус молча смотрел на него.

— Но ты умеешь находить путь там, где другие его не видят.

Для Кайрона это было почти признанием уважения.

Максимус впервые понял, что даже самый холодный человек в Крепости способен заметить в нём не оружие, а личность.

Глава 2

Задание, которое изменило судьбу

Прошло много лет с того дня, как Максимус Вейр впервые переступил порог Крепости Теней. За это время мальчик, который когда-то потерял всё, превратился в одного из лучших учеников организации.

Но вместе с силой он приобрёл и другое чувство.

Сомнение.

Каждый день Максимус видел одно и то же.

Дети приходили в Крепость с надеждами, страхами и мечтами, но через годы от них почти ничего не оставалось. Их учили забывать эмоции, забывать прошлое и выполнять приказы без вопросов.

Крепость стояла высоко в северных горах Астериона, далеко от городов и обычных дорог. Вокруг неё были только серые скалы, густые хвойные леса и холодные ветра, которые не прекращались даже летом.

Снег покрывал вершины гор почти весь год.

У подножия крепости росли древние деревья, настолько старые, что некоторые из них видели времена, когда ещё существовали первые короли Астериона.

Но сама Крепость была ещё мрачнее.

Её стены были построены из чёрного камня, который добывали в глубинах гор. На башнях постоянно стояли наблю-

датели, а вокруг территории были спрятаны ловушки, которые могли остановить даже опытного воина.

Для чужих людей это место было неприступной крепостью.

Для Максимуса — домом, из которого он мечтал уйти.

В один холодный вечер, когда над горами поднялась густая туманная дымка, Максимус получил приказ явиться в главный зал.

Он сразу понял — это не обычный вызов.

В Крепости ученика приглашали в этот зал только перед важными заданиями.

Он шёл по длинному каменному коридору, освещённому факелами. Шаги отдавались эхом, а на стенах висели старые гербы прошлых поколений воинов.

Каждый герб принадлежал человеку, который когда-то служил Крепости.

Но большинство имён под ними были забыты.

Максимус остановился возле одного из них.

На камне было написано:

«Воины Тени живут без имени, но их дела меняют историю».

Он всегда ненавидел эту фразу.

Потому что она означала одно.

Для Крепости человек был важен только пока он выполнял свою работу.

Потом его заменяли другим.

Когда Максимус вошёл в главный зал, там уже находился Альвар Нокс.

Глава Крепости сидел в кресле возле огромного каменного стола, на котором лежали карты королевства.

Альвар был человеком примерно пятидесяти лет.

Его волосы уже поседели, но взгляд оставался острым.

На его лице было несколько шрамов, которые рассказывали о прошлых битвах.

Он не выглядел старым.

Он выглядел опасным.

— Максимус Вейр, — сказал Альвар.

— Я здесь.

Альвар внимательно посмотрел на него.

— Ты прошёл все испытания.

Максимус молчал.

— Ты победил лучших учеников.

— Да.

— Ты научился скрываться, убивать и выживать.

После этих слов Максимус почувствовал странное чувство.

Потому что он понял:

Альвар говорил не о достижениях.

Он перечислял то, чем Крепость его сделала.

— Теперь пришло время твоего первого настоящего задания.

На столе появилась карта.

На ней было изображено королевство Астерион.

Пальцы Альвара остановились возле территории Лазурного озера.

— Дом Вальморов.

Максимум посмотрел на карту.

Это была одна из самых влиятельных семей королевства.

Лорд Эдриан Вальмор контролировал большие территории вокруг озера, имел связи среди дворян и влияние даже возле королевского двора.

— Кто он? — спросил Максимум.

— Умный человек.

— Враг?

Альвар задумался.

— Пока нет.

Эти слова заинтересовали Максимуся.

В Крепости обычно говорили прямо.

Если человек был врагом — его устранили.

Если был союзником — использовали.

Но здесь было что-то другое.

— Тогда зачем мне следить за ним?

Альвар поднялся.

— Потому что иногда самые опасные люди не те, кто открыто выступает против тебя.

Он подошёл к окну.

Снаружи виднелись горы, покрытые туманом.

— Самые опасные люди — те, чьи планы никто не видит.

Максимуму передали документы.

В них была информация о семье Вальморов.

Лорд Эдриан Вальмор.

Возраст — сорок пять лет.

Политик.

Военный советник.

Владелец земель возле двух озёр.

Также в документах была информация о его семье.

Жена — Селена Вальмор.

Дочь — Элиана Вальмор.

Максимум остановился на этом имени.

Но тогда он ещё не знал, что именно эта девушка изменит всю его судьбу.

Через два дня он покинул Крепость.

Впервые за много лет он спустился с гор.

Путь был долгим.

Он ехал через северные леса, где огромные деревья закрывали небо своими ветвями. Дороги были почти пустыми, только иногда встречались торговцы и путешественники.

Чем ближе он подходил к землям Вальморов, тем сильнее менялся мир вокруг него.

Горы сменились зелёными равнинами.

Холодный ветер стал мягче.

Появились деревни, поля и реки.

Максимум смотрел на людей вокруг.

Они жили обычной жизнью.

Они смеялись.

Работали.

Строили семьи.

То, чего он никогда не имел.

Через неделю он увидел дворец Вальморов.

Он стоял возле Лазурного озера.

Это было огромное поместье из белого камня, окружённое садами и высокими деревьями.

Вокруг дворца были стены, охрана и красивые фонтаны.

Но Максимус сразу заметил детали.

Расположение охраны.

Количество входов.

Слабые места защиты.

Он не мог отключить привычки.

Он всё ещё был бойцом Крепости.

Он вошёл во дворец под новым именем.

Теперь он был не Максимус Вейр.

Он был просто помощником охраны.

Обычным человеком.

Незаметным.

Идеальным для наблюдения.

Но он ещё не знал, что самое сложное испытание будет не связано с мечами или убийцами.

Самое сложное испытание будет связано с человеком, который заставит его впервые забыть, что он был тенью.

Глава 3

Дочь лорда.

Дворец Вальморов возвышался на вершине холма, словно древний страж, наблюдающий за всей долиной. Его высокие каменные башни уходили в серое небо, а стены из белого мрамора отражали первые лучи утреннего солнца. Вокруг дворца раскинулся огромный сад — не просто украшение для знатной семьи, а целый мир со своими тайнами. Между аккуратно подстриженными деревьями проходили дорожки из гладкого камня. Фонтаны тихо переливали воду, создавая спокойный шум, который смешивался с пением птиц. Редкие цветы, привезённые из дальних земель, росли возле дворцовых стен, а высокие серебристые деревья бросали тень на места, где когда-то гуляли поколения семьи Вальморов. Но за этой красотой скрывалась холодная атмосфера власти. Дворец был наполнен людьми, которые всегда следили за каждым словом. Слуги склоняли головы перед хозяевами. Советники говорили только то, что было выгодно услышать. Рыцари стояли ровно, будто были частью самого здания. В этом месте улыбки часто были масками. И именно сюда пришёл Максимус. Человеком, который видел слишком много. Максимус привык наблюдать. Он замечал, как люди менялись рядом с сильными мира сего. Как они становились вежливыми, осторожными, иногда даже фальшивыми. Он

видел, как многие пытались заслужить расположение семьи Вальморов. Каждый хотел получить что-то от этой власти. Но однажды он встретил человека, который ничего не хотел. Её звали Элиана Вальмор. Дочь лорда. В семье, где власть и богатство были частью крови, она казалась чужой. Элиана была не похожа на остальных Вальморов. Она не носила самые дорогие платья, хотя могла бы. Она не любила проводить дни в огромных залах дворца, где аристократы обсуждали земли, деньги и влияние. Её больше интересовали люди за пределами этих стен. Она могла спокойно пройти мимо золотых украшений и выбрать простую одежду, чтобы выйти в город. Могла оставить праздничный ужин, чтобы помочь семье, которая потеряла дом после пожара. Могла часами разговаривать с обычными жителями, слушая их проблемы. Для многих дворцовых жителей это было странно. Для неё — нормальной жизнью. Элиана была молодой девушкой с мягкими чертами лица и спокойными глазами. В её взгляде не было высокомерия, которое Максимус привык видеть у знати. Её глаза не спрашивали: «Что ты можешь мне дать?» Они спрашивали: «Кто ты?» И именно это заставляло Максимуса чувствовать себя непривычно. --- Их первая встреча произошла во внутреннем дворе дворца. Был вечер. Небо постепенно окрашивалось в тёплые оттенки заката. Последние лучи солнца ложились на каменные стены, превращая холодный дворец в место, которое на короткое время казалось живым. Максимус стоял возле входа в сад, выполняя свою работу.

Он внимательно наблюдал за окружающими, как делал всегда. Он слышал шаги. Лёгкие, спокойные. Обычно люди во дворце двигались быстро и осторожно. Они боялись опоздать, боялись ошибиться. Но эти шаги были другими. Он повернул голову. Перед ним стояла девушка. Элиана. Она была одета просто для дочери лорда. Никаких тяжёлых украшений, никакой демонстрации статуса. Только аккуратное платье спокойного цвета и лёгкий плащ, который она, скорее всего, собиралась взять с собой за стены дворца. Она внимательно посмотрела на Максимуса. Несколько секунд она молчала. Он ожидал обычных слов. Приказа. Вежливого обращения. Но вместо этого она сказала:— Ты странный. Максимум слегка нахмурился. Он не привык к таким словам.— Почему? — спокойно спросил он. Элиана чуть наклонила голову, словно пыталась понять его.— Потому что ты не такой, как остальные.— Я просто выполняю свою работу. Она тихо улыбнулась.— Нет. Не только. Максимум ничего не ответил. Элиана подошла немного ближе.— Все вокруг пытаются понравиться моей семье. Она посмотрела в сторону дворца.— Они улыбаются моему отцу. Говорят правильные слова. Делают вид, что им интересны мы. Её голос стал тише.— Но ты смотришь иначе. Максимум посмотрел на неё.— И как же? Элиана встретила с его взглядом.— Будто хочешь понять, кто мы на самом деле. Эти слова заставили его замолчать. Потому что она была права. Он действительно всегда смотрел глубже. За титулы. За одежду. За имена. Он видел лю-

дей. Но он никогда не думал, что кто-то сможет увидеть его самого.----- Ты мало говоришь, — заметила Элиана. — Не всегда есть что сказать. — Или ты просто не хочешь? Максимус отвёл взгляд. — Иногда молчание безопаснее. Элиана задумалась. — Для тебя? Он не ответил сразу. Её вопрос был слишком точным. Она не спрашивала из любопытства. Она действительно хотела понять. — Возможно, — сказал он наконец. Элиана посмотрела на него с лёгкой грустью. — Ты говоришь так, будто давно привык быть один. Эти слова коснулись его сильнее, чем он ожидал. Максимус привык к боли. К опасности. К борьбе. Но не к тому, что кто-то замечает его одиночество. Он всегда был оружием. Инструментом. Человеком, который должен выполнять задачу. Но рядом с ней он впервые почувствовал, что кто-то видит не его силу. А его самого.---С тех пор Элиана часто находила причины поговорить с ним. Иногда она спрашивала о его прошлом. Иногда просто рассказывала о своих днях. Она говорила о городе за стенами дворца. О детях, которым помогала. О людях, которых знать почти никогда не замечала. Максимус сначала отвечал коротко. Но постепенно его ответы становились длиннее. Она не заставляла его открываться. Она просто была рядом. И это было непривычно. Потому что весь его мир был построен вокруг контроля. А Элиана приносила в него что-то другое. Тепло. Она смотрела на него не как на защитника. Не как на инструмент. Не как на человека, которого можно использовать. Она видела в нём человека. И впервые за долгое

время Максимус почувствовал, что рядом с кем-то ему не нужно притворяться холодным. Составление текстов Прошло несколько месяцев после первой встречи Максимуса и Элианы. Дворец Вальморов остался тем же — величественным, холодным и наполненным тишиной власти. Те же высокие башни возвышались над землёй. Те же каменные коридоры отражали шаги слуг и охраны. Те же знатные семьи приезжали к лорду Вальмору, надеясь получить его поддержку. Но для Максимуса этот дворец уже не был просто местом задания. Теперь здесь было место, где он впервые почувствовал что-то настоящее. Каждый вечер, когда солнце опускалось за дальние горы, окрашивая небо в золотые и багряные оттенки, он находил путь в старый сад за западным крылом дворца. Этот сад почти никто не посещал. Когда-то он был любимым местом покойной бабушки Элианы, но со временем аристократы перестали приходить сюда. Фонтаны покрылись тонким слоем мха, старые каменные дорожки заросли травой, а ветви древних деревьев переплетались над головой, создавая живой купол. Для остальных это был забытый уголок. Для них — единственное место, где они могли быть собой. Без титулов. Без обязанностей. Без лжи. Их отношения начались тихо. Без обещаний. Без красивых слов. Просто однажды Элиана осталась рядом с ним дольше обычного. — Ты всегда стоишь один, — сказала она. Максимус посмотрел на неё. — Я привык. Она улыбнулась. — Ты всегда говоришь это. — Потому что это правда. Элиана села на ста-

рую каменную скамью возле фонтана.— А если я скажу, что не хочу, чтобы ты привыкал к одиночеству?Максимум замолчал.Он слышал много слов в своей жизни.Приказы. Угрозы. Ложные обещания.Но эти слова были другими.Они были сказаны не потому, что от него чего-то хотели.А потому что ей было не всё равно.Максимум знал правила Крепости.Он был обучен с детства.Шпион не должен иметь привязанностей.Потому что чувства делают человека слабым.Любовь делает человека уязвимым.Тот, кто имеет кого-то дорогого, может быть сломан.Так говорили наставники.Так говорили командиры.Так говорила сама система, которая превратила его в оружие.Но никто никогда не сказал ему другого.Что, возможно, именно чувства делают человека живым.Рядом с Элианой он впервые перестал считать дни между заданиями.Он начал замечать мелочи.Как она смеялась, когда пыталась скрыть серьёзность.Как она поправляла волосы, когда волновалась.Как она всегда сначала думала о других, а потом о себе.Он начал понимать, что мир состоит не только из угроз и приказов.Иногда существовали тихие моменты.Например, когда они сидели в саду под старым деревом, слушая ветер.Когда Элиана рассказывала ему о людях города.Когда он впервые рассказывал ей что-то о себе.Не о миссиях.Не о боях.А о своих мыслях.О страхах.О том, что он много лет не знал, кем является без приказа.Однажды ночью пошёл дождь.Сильный, холодный.Ветер бился о окна дворца, а молнии освещали тёмные коридоры.Элиана стояла в

тайном проходе возле библиотеки. Она ждала его. Когда Максимус появился, она сразу заметила, что он напряжён. — Что случилось? — спросила она. Он посмотрел на неё. — Мне приказали покинуть дворец через несколько дней. Её лицо изменилось. — Почему? — Новое задание. Наступила тишина. Она попыталась улыбнуться. — Ты ведь вернёшься? Максимус хотел ответить сразу. Хотел сказать: «Да». Но он слишком хорошо знал этот мир. Шпион не обещает то, чего не может гарантировать. — Я сделаю всё, чтобы вернуться. Эти слова были честнее любого обещания. Элиана подошла ближе. — Знаешь, что самое странное? — Что? — Раньше я боялась потерять дворец. Имя. Положение. Она посмотрела ему в глаза. — А теперь я боюсь потерять одного человека. Максимус впервые за долгое время позволил себе слабость. Он взял её за руку. И понял: он больше не был просто оружием. Но судьба изменила всё. #Через несколько недель после этого Элиана почувствовала, что что-то изменилось. Сначала она думала, что это усталость. Давление дворца. Стресс. Но дни проходили, и она всё больше понимала. Она носила ребёнка. Когда она узнала это, она долго сидела одна в своей комнате. Комната Элианы была совсем не похожа на покои других дворцовых женщин. Там не было огромных золотых зеркал. Не было сотен украшений. Вместо этого были книги, растения и маленькие вещи, которые она привезла от простых людей. Она сидела у окна, смотрела на дворец и впервые почувствовала страх. Не за себя. За ребёнка. За Максимуса. За

всё, что они построили. Она знала своего отца. Лорд Вальмор был человеком чести. Но его честь была связана с традициями. С властью. С именем семьи. Если бы он узнал, что его дочь связана с неизвестным помощником охраны... Если бы он узнал, что этот человек на самом деле был связан с Крепостью... Последствия могли быть страшными. Изменения заметила её мать. Леди Селена Вальмор. Женщина, которую многие недооценивали. Она всегда казалась спокойной и мягкой. Но за этой добротой скрывался острый ум. Она прожила всю жизнь среди политических игр. Она знала, когда человек улыбается искренне. А когда надевает маску. Она заметила, как Элиана стала тише. Как перестала уходить в город. Как часто смотрела в окно. Однажды вечером Селена вошла в комнату дочери. — Элиана. Девушка подняла взгляд. — Да, мама? Селена закрыла дверь. — Ты думаешь, я не замечаю? Элиана замерла. Несколько секунд была тишина. Потом она тихо сказала: — Я боялась тебе сказать. Селена подошла ближе. Она не кричала. Не обвиняла. Просто взяла дочь за руку. — Ты думаешь, я стану осуждать тебя? Глаза Элианы наполнились слезами. — Отец не поймёт. Селена посмотрела в окно. — Твой отец всю жизнь защищал семью. Она вздохнула. — Иногда люди, которые защищают стены, забывают защищать тех, кто находится внутри. Эти слова остались между ними. Селена решила спрятать дочь. Она устроила всё так, чтобы никто во дворце не заметил. Она отправила часть слуг в другие крылья. Изменила распорядок. Со-

здала ложные слухи о болезни Элианы. Она понимала: одна ошибка может уничтожить жизнь её дочери. Но оставался один человек. Максимус. Их встреча произошла ночью. В старом заброшенном зале возле сада. Там горела только одна свеча. Максимус вошёл и сразу почувствовал, что что-то не так. Перед ним стояла леди Селена. Не как мать лорда. Не как аристократка. А как женщина, которая защищает своего ребёнка. — Ты знаешь, кто я? — спросила она. Максимус поклонился. — Леди Селена. Она внимательно посмотрела на него. — Нет. Она сделала шаг ближе. — Я мать Элианы. Эти слова были тяжелее любого приказа. Максимус молчал. Селена изучала его. — Ты понимаешь, что теперь ты связан с этой семьёй навсегда? В её голосе не было угрозы. Только предупреждение. — Если ты уйдёшь, она будет страдать. Максимус опустил взгляд. Он вспомнил все годы, когда был один. Все задания. Все битвы. Все моменты, когда он думал, что у него нет ничего, кроме своей роли. Потом он посмотрел на Селену. — Я всю жизнь был оружием. Он сделал паузу. — Мне говорили, что чувства делают меня слабым. Его голос стал тише. — Но рядом с Элианой я понял другое. Он посмотрел в сторону окна, за которым был виден сад. — Я впервые хочу не просто выжить. Он снова посмотрел на Селену. — Я хочу стать человеком. Селена долго молчала. А потом тихо сказала: — Тогда тебе придётся доказать это. Максимус кивнул. Потому что впервые в жизни перед ним стояла не миссия. Не приказ. Не цель. А семья. И он был готов сражаться за

неё.

Глава 4

Выбор Максимуса

Когда руководство Крепости Теней узнало о случившемся, Максимус ожидал наказания. Он знал правила. Крепость не отпускала своих людей просто так. Те, кто уходил, считались предателями. Те, кто раскрывал секреты, становились врагами. Те, кто позволял чувствам победить долг, считались слабыми.

Максимус был готов к тому, что за ним придут. Каждую ночь он просыпался от любого звука. Когда ветер ударялся в окна дворца Вальморов, он автоматически тянулся к оружию. Когда слышал шаги в коридоре, его тело напрягалось раньше, чем разум успевал понять, что опасности нет.

Он ждал прошлого.

Но прошлое молчало.

Прошло несколько дней. Потом недель. И только спустя время он узнал, что Крепость знала всё с самого начала. О том, что Максимус стал близок к Элиане. О том, что он отказался выполнять правила. О том, что человек, которого создавали как холодное оружие, впервые выбрал не приказ, а жизнь.

Донёс о случившемся один из наблюдателей Крепости — старый разведчик по имени Рейден Мор. Он находился среди людей Вальморов под видом торговца. Его задача была

простой: следить за Максимусом и сообщать, если тот отклонится от цели.

Рейден видел всё. Он видел, как Максимус сначала смотрел на Элиану только как на часть задания. Видел, как этот взгляд изменился. Видел, как человек, который никогда никому не доверял, начал становиться другим.

Когда он отправил сообщение в Крепость, его рука долго не двигалась над бумагой. Потому что он тоже понял одну вещь: Максимус не стал слабее. Он стал живым.

Письмо пришло в Крепость ночью. Кайрон Дрейк сидел в своём кабинете, когда прочитал последние строки.

«Максимус Вейр больше не является тенью Крепости. Он выбрал семью».

Кайрон долго смотрел на эти слова. Его лицо оставалось холодным, как всегда. Он не показал эмоций. Но человек, который знал его много лет, понял бы — это была не злость. Это были воспоминания.

Кайрон тоже когда-то хотел уйти. Просто у него не хватило смелости.

Максимус всё это время ждал ответа. Он несколько раз пытался написать письмо, но каждый раз рвал лист.

Первое письмо он начал ночью.

«Кайрон. Я знаю, что нарушил правила...»

Он остановился и сжал бумагу. Слишком слабые слова. Он не хотел оправдываться.

Второй лист.

«Я сделал свой выбор».

Он снова остановился. Это звучало как вызов.

Третий лист он долго держал перед собой. Впервые в жизни ему было трудно написать несколько слов. Раньше он писал только отчёты: цели, задания, результаты. Никаких чувств.

Наконец он написал:

«Кайрон. Я не прошу прощения. И не прошу разрешения. Я просто хочу, чтобы ты знал. Я нашёл то, чего Крепость никогда не могла мне дать. Дом».

Он перечитал письмо несколько раз и отправил его.

Через две недели пришёл ответ. Почерк Кайрона был таким же, как раньше — ровным, холодным, без единого лишнего движения.

«Максимус. Мы знали, что однажды кто-то из нас захочет уйти. Ты был одним из лучших. Возможно, поэтому мы понимали, что именно ты первым найдёшь собственный путь. Не думай, что Крепость забыла тебя. Но знай — мы не будем охотиться за человеком, который выбрал жизнь. Кайрон Дрейк».

Максимус долго держал письмо в руках. Он ожидал ненависти. Приговора. Приказа вернуться. Но получил то, чего никогда не получал раньше.

Свободу.

Через несколько месяцев Максимус женился на Элиане. Свадьба стала событием, о котором ещё долго говорили во

всём регионе.

Лорд Эдриан Вальмор сначала был против. Он стоял в своём кабинете возле окна и смотрел на сад. Его лицо было суровым. Он видел в Максимусе человека без имени, без рода, человека, который появился из ниоткуда.

Для лорда семья была основой власти, а Максимус был неизвестностью.

Но он видел глаза дочери.

Элиана впервые была счастлива.

Поэтому он дал своё согласие. Хотя его взгляд на Максимуса оставался тяжёлым. Это был взгляд человека, который предупреждал: если ты причинишь ей боль — я уничтожу тебя.

Но взгляд Селены был другим. Мать Элианы смотрела на Максимуса спокойно. Она видела не воина. Не шпиона. Не оружие.

Она видела человека, который боялся потерять самое дорогое.

Свадьба проходила в саду Вальморов, там, где когда-то они сидели вдвоём. В этот день сад изменился. Старые деревья украсили серебряными лентами. Между ветвями висели маленькие светильники. По дорожкам рассыпали лепестки белых роз и голубых цветов лунной лилии — редких растений, которые цвели только несколько дней в году.

Собралось почти триста гостей: дворяне, рыцари, торговцы и жители города, которым помогала Элиана. Для Вальмо-

ров это было необычно, потому что обычно простых людей не приглашали на такие события.

Но Элиана сказала: «Если они были частью моей жизни, они должны быть частью моего счастья».

Столы были накрыты огромным количеством еды: жареное мясо с травами, свежий хлеб, фрукты из южных земель, сыры, сладости с мёдом и вино старых урожайных лет.

Главным блюдом стал свадебный хлеб Вальморов. По традиции молодожёны должны были вместе разломить его. Считалось, что тот, кто сделает это первым, будет защищать семью.

Максимус и Элиана сделали это одновременно.

И люди улыбнулись.

Потому что поняли: они оба будут защищать друг друга.

После свадьбы Максимус начал новую жизнь. Он открыл небольшую мастерскую возле города. Сначала люди относились к нему осторожно. Слишком тихий. Слишком серьёзный. Слишком много шрамов для обычного мастера.

Но постепенно всё изменилось.

Он создавал оружие, но не такое, которое приносило смерть. Он делал защитные механизмы для домов, укрепления для ворот и надёжные доспехи для стражи.

Оружие, которое защищало.

А не разрушало.

Горожане начали уважать его. Появились слухи. Кто-то говорил, что он бывший солдат. Кто-то шептал, что раньше

он был убийцей. Но другие отвечали: «Может быть. Но он спас больше людей, чем многие рыцари».

Со временем у него появились партнёры: кузнецы, инженеры, мастера металла. Максимус начал строить своё дело.

Но внутри он всё ещё думал о прошлом.

Он помнил Крепость. Помнил детей, которые приходили туда такими же, каким когда-то был он — одинокими и готовыми стать оружием.

И он решил: если когда-нибудь Крепость придёт за его семьёй, он будет готов.

Он начал создавать скрытые системы защиты, тайные выходы и механизмы предупреждения. Не потому что хотел войны.

А потому что впервые у него было что терять.

Иногда ночью Максимус стоял возле окна и смотрел на город. Он видел свет домов, слышал смех людей и голос Элианы в соседней комнате.

И думал:

«Когда-то я хотел просто выжить».

Теперь он хотел больше.

Он хотел оставить после себя что-то настоящее.

Не имя на камне.

Не запись в архиве Крепости.

А жизнь.

Семью.

Дом.

Он посмотрел на свои руки. Когда-то они держали только оружие. Теперь они строили. Создавали. Защищали.

И впервые в жизни он не боялся будущего.

Потому что теперь у него было ради чего бороться.

Глава 5

Часть 1

Возвышение Максимуса

Прошло несколько недель после свадьбы Максимуса и Элианы. Жизнь во дворце Вальморов постепенно возвращалась к привычному ритму, но за внешним спокойствием уже начинались перемены, о которых пока никто не догадывался.

На рассвете, когда первые лучи солнца только начинали освещать белые стены дворца, лорд Эдриан Вальмор уже находился в своём рабочем кабинете.

Это помещение было сердцем всей власти дома Вальморов.

Кабинет располагался в самой высокой башне дворца. Отсюда открывался вид на Лазурное озеро, десятки деревень, бескрайние поля пшеницы, густые леса и главную торговую дорогу, соединявшую северные земли с центральными областями Астериона. Эдриан часто говорил, что правитель должен каждое утро видеть свои владения собственными глазами, потому что только тогда он не забудет, за что несёт ответственность.

Комната была просторной, но в ней почти не было роскоши. Вместо золотых украшений стены украшали старые карты, военные схемы и портреты предков. На дубовых полках стояли десятки книг по истории, экономике, военному делу

и законам королевства. В центре кабинета находился массивный стол, изготовленный из чёрного дуба. Его поверхность была покрыта картами, печатями, письмами, восковыми табличками и отчётами со всех земель дома Вальморов.

Позади стола висел огромный герб семьи — серебряный сокол с расправленными крыльями на тёмно-синем фоне. Для большинства людей этот символ означал благородство. Для тех, кто разбирался в политике, он означал власть.

Дом Вальморов считался одним из самых влиятельных домов всего королевства Астерион. Лорд Эдриан владел несколькими крупными городами, более чем сорока деревнями, десятками мельниц, хлебопекарен, кузниц, каменоломен и лесных хозяйств. Через его земли проходили важнейшие торговые пути, а купцы из других княжеств платили пошлины именно его людям. Его склады были заполнены зерном, древесиной, железом и тканями. В неурожайные годы именно Вальморы снабжали продовольствием соседние владения, благодаря чему многие мелкие лорды становились их должниками.

Но настоящее влияние Эдриана определялось не богатством.

Оно определялось информацией.

Почти никто не знал, что у лорда существовала собственная разведывательная сеть. Её создавали десятилетиями. В неё входили путешествующие торговцы, капитаны речных судов, хозяева постоянных дворов, писари, монахи, стран-

ствующие лекари и даже некоторые музыканты, выступавшие при дворах знати. Каждый из них видел лишь небольшую часть общей картины, но все сведения постепенно стекались во дворец Вальморов.

Каждое утро, ещё до появления первых советников, в кабинет входил начальник тайной канцелярии. Он приносил несколько кожаных папок с донесениями. Одни содержали сведения о ценах на зерно, другие рассказывали о передвижении разбойничьих банд, третьи — о переговорах соседних лордов. Особое место занимали письма с королевского двора. Некоторые были написаны открыто, другие доставлялись в двойных конвертах с личной печатью доверенных людей.

Не каждый мог попасть к Эдриану.

Даже самые богатые купцы неделями ожидали разрешения на аудиенцию. Владельцы крупных земель записывались заранее через канцелярию. Командиры гарнизонов принимались только после доклада секретаря.

Без доклада в кабинет могли войти всего семь человек.

Леди Селена Вальмор.

Элиана.

Главный казначей.

Начальник тайной канцелярии.

Главнокомандующий армией.

Личный лекарь.

И сам королевский гонец, если прибывал с государственной печатью.

Даже многие дворяне завидовали такому порядку. Он показывал, насколько высоко была организована власть Вальморов.

Эдриан медленно открыл очередную папку.

На первой странице было написано всего одно имя.

Максимус Вейр.

Лорд внимательно прочитал отчёт.

В нём перечислялись все изменения, произошедшие после свадьбы. Максимус уже несколько недель помогал управляющим, выявил нарушения в работе охраны, обнаружил пропажу денег при строительстве нового склада, раскрыл заговор двух чиновников, которые тайно продавали зерно купцам по заниженной цене, и предложил изменить порядок несения караульной службы.

Эдриан закрыл папку.

Он не спешил делать выводы.

Это была одна из его привычек.

Сначала собрать факты.

Потом найти закономерность.

И только после этого принимать решение.

Он поднялся из-за стола и подошёл к огромному окну.

Внизу уже начиналась жизнь. Во внутреннем дворе тренировались солдаты. Управляющие спешили к своим конторам. Во двор въезжали повозки с мукой и железом. Купцы ожидали открытия ворот.

Лорд долго молчал.

«Он видит то, что не замечают другие», — подумал Эдриан.

Большинство людей старались показать свою преданность красивыми словами.

Максимус никогда этого не делал.

Он просто находил проблему.

И сразу предлагал решение.

Именно такие люди были нужны государству.

Эдриан снова посмотрел на отчёт.

«Бывший воин. Прекрасно подготовлен. Не берёт взятки. Не имеет долгов. Не замечен в злоупотреблении властью. Умеет руководить людьми. Пользуется уважением охраны».

Лорд едва заметно улыбнулся.

— Ты сам ещё не понимаешь, насколько ты ценен, Максимус...

Он прекрасно знал, что вокруг дома Вальморов становится всё опаснее. Соседние лорды усиливали свои армии. Разбойничьи шайки становились всё смелее. При дворе короля всё чаще говорили о будущей борьбе за влияние. Любая ошибка могла стоить дому Вальморов десятилетий могущества.

Именно поэтому ему был нужен человек, который способен замечать угрозу раньше других.

Но вместе с этим Эдриан понимал и другое.

Должность главы безопасности была самой опасной во всём его доме.

За последние двадцать лет её занимали четыре человека. Ни один из них не умер своей смертью.

Лорд медленно положил ладонь на стол и тихо произнёс:
— Если ты согласишься... назад дороги уже не будет.

Он ещё не знал, что этим решением изменит судьбу не только Максимуса, но и всего дома Вальморов.

Часть 2

Возвышение Максимуса.

На следующее утро во дворце Вальморов царило необычное оживление. Ещё до восхода солнца над башнями подняли родовое знамя — серебряного сокола на тёмно-синем полотнище. Такой знак появлялся лишь тогда, когда лорд собирал Большой совет. Для большинства жителей это было обычным событием, но для опытных придворных оно означало одно: будет принято решение, которое повлияет на жизнь всего дома Вальморов.

По широким мраморным лестницам один за другим поднимались советники. В просторный зал входили управляющие землями, старшие казначеи, начальники гарнизонов, главы ремесленных гильдий, представители торговых домов, старшие судьи, командиры конных дозоров и чиновники тайной канцелярии. Каждый занимал своё место согласно положению. Даже расположение кресел подчёркивало строгую иерархию: чем ближе к возвышению лорда, тем выше было влияние человека.

В самом конце зала стояли офицеры личной гвардии. Их доспехи были отполированы до зеркального блеска, а алые плащи неподвижно свисали за спинами. Никто из них не разговаривал. Они понимали, что присутствуют не просто на совещании, а при принятии решения, которое может изменить расстановку сил во всём княжестве.

Когда тяжёлые дубовые двери открылись, разговоры мгновенно стихли.

В зал вошёл лорд Эдриан Вальмор.

Он двигался медленно, не торопясь. На нём был длинный тёмно-синий камзол с серебряной вышивкой, а поверх плеч лежала тяжёлая бархатная мантия, подбитая мехом северного волка. На груди сиял знак главы дома Вальморов — серебряный сокол. Не потому, что он любил роскошь. Этот знак напоминал каждому присутствующему, кто здесь принимает окончательное решение.

Эдриан занял своё место и несколько секунд молча смотрел на собравшихся.

Это была его привычка.

Он никогда не начинал говорить сразу.

Он давал людям почувствовать тишину.

И только потом произносил слова.

— За последние годы, — спокойно начал он, — наш дом стал сильнее. Мы увеличили торговлю, укрепили границы, построили новые мельницы и расширили наши владения. Но вместе с нашим богатством выросло и число тех, кто желает

увидеть наш дом ослабленным.

По залу прошёл едва заметный шум.

Все понимали, что он говорит правду.

За последние годы было предотвращено несколько покушений, раскрыты заговоры купцов, а две соседние семьи открыто пытались переманить к себе лучших мастеров Вальморов.

Эдриан продолжил:

— За двадцать лет мы потеряли четырёх руководителей службы безопасности. Один погиб во время нападения на торговый обоз. Второй умер после медленного отравления. Третий исчез без следа во время поездки к северной границе. Четвёртый был убит человеком, которого сам считал другом.

В зале стало ещё тише.

Каждый понимал, насколько опасна эта должность.

Лорд поднялся.

— Но дом Вальморов не может существовать без человека, который будет видеть угрозу раньше других.

Он сделал небольшую паузу.

— Поэтому сегодня я назначаю нового главу безопасности.

Все начали переглядываться.

Назывались разные имена.

Некоторые ожидали услышать фамилию старого офицера.

Другие были уверены, что должность получит один из дворян.

Но лорд произнёс совсем другое имя.

— Максимус Вейр.

В зале повисла тишина.

Она длилась всего несколько секунд.

Потом начались перешёптывания.

— Кто?

— Тот самый помощник охраны?

— Муж леди Элианы?

— Человек без титула?

— Это невозможно...

Некоторые советники даже не пытались скрыть удивление.

Старый казначей поправил очки и внимательно посмотрел на лорда.

Командир западного гарнизона слегка нахмурился.

А начальник тайной канцелярии лишь едва заметно кивнул.

Похоже, только он ожидал такого решения.

Эдриан поднял руку, и зал снова затих.

— Вы удивлены, — сказал он. — Это хорошо. Значит, вы ещё умеете думать, а не только соглашаться.

Он посмотрел на каждого по очереди.

— Многие из вас считают, что должности должны доставаться по происхождению. Но происхождение не спасает от кинжала в темноте. Не защищает от предательства. Не замечает врага раньше остальных.

Лорд положил перед собой толстую папку.

— За три месяца Максимус обнаружил семь серьёзных нарушений в работе дворцовой охраны, раскрыл хищение средств при строительстве складов, предотвратил покушение на одного из наших купцов и полностью перестроил систему ночных дозоров.

В зале стало тихо.

Теперь удивление сменялось уважением.

Даже те, кто был против назначения, понимали: подобные результаты невозможно получить случайно.

Эдриан продолжил:

— Мне нужен человек, который служит не своему тщеславию, а своему долгу.

В этот момент двери вновь открылись.

Максимус вошёл в зал.

Он был одет просто. Без драгоценностей, без дорогих украшений и без знаков высокого положения. Его шаги были спокойными, а взгляд уверенным.

Он остановился перед возвышением и поклонился.

— Вы звали меня, милорд?

Эдриан несколько секунд внимательно смотрел на него.

Потом сказал:

— Ты сделал счастливой мою дочь.

По залу снова прошёл лёгкий шёпот.

Лорд редко говорил о семье публично.

— Значит, ты заслужил моё уважение.

Максимум молчал.

Он понимал, что сейчас происходит нечто гораздо большее, чем обычный разговор.

Эдриан продолжил:

— Но это не причина моего решения.

Он подошёл ближе.

— Я наблюдал за тобой.

Видел, как ты работаешь.

Видел, как ты думаешь.

Ты замечаешь то, чего не видят другие.

Ты ищешь славы.

Ты ищешь решение.

Именно поэтому с сегодняшнего дня ты становишься главой безопасности дома Вальморов.

Кроме того, я передаю тебе во владение земли Южного Берега.

По залу пронёсся удивлённый вздох.

Эти земли считались одними из самых богатых владений дома.

В них входили три большие деревни, две мельницы на реке Лаэр, хлебопекарня, поставлявшая хлеб в гарнизоны, кузница, где изготавливали сельскохозяйственные инструменты и оружие, две животноводческие фермы, виноградники на южных склонах холмов, яблоневые сады, рыбные пруды, большой лесной участок и каменный постоянный двор на торговом тракте.

Доходы этих земель позволяли содержать почти сотню солдат круглый год.

Максимум поднял взгляд.

Он не ожидал подобного.

Лорд спокойно продолжил:

— Эти земли принадлежат тебе и твоей семье. Заботься о них так же, как собираешься заботиться о безопасности моего дома.

Максимум медленно опустился на одно колено.

— Благодарю за доверие, милорд.

Эдриан протянул ему руку.

— Не благодари меня.

Докажи, что я не ошибся.

В этот момент никто ещё не понимал, насколько быстро новость разлетится по всему княжеству.

Ещё до полудня писари записали решение в государственные книги.

Через час гонцы покинули дворец.

К вечеру купцы уже обсуждали назначение на рынках.

Трактирщики пересказывали услышанное путешественникам.

Кузнецы спорили, действительно ли бывший воин сможет управлять всей безопасностью дома Вальморов.

Женщины возле городских колодцев рассказывали друг другу, что простой человек стал одним из самых влиятельных людей княжества.

Некоторые восхищались.

Другие завидовали.

Третьи не верили.

Но одно стало очевидно для всех.

В доме Вальморов началась новая эпоха.

И имя Максимуса Вейра впервые перестало быть неизвестным.

Часть3

Возвышение Максимуса

Назначение Максимуса главой безопасности изменило его жизнь уже на следующее утро.

Он ещё не успел привыкнуть к новой должности, как во дворце начали происходить перемены, которые раньше казались ему недостижимыми. Теперь двери, перед которыми он когда-то терпеливо ожидал разрешения войти, открывались перед ним сами. Люди, ещё недавно обращавшиеся к нему как к простому помощнику охраны, теперь вставали при его появлении, почтительно склоняли головы и обращались исключительно: «Господин управляющий» или «Глава безопасности».

Максимусу было непривычно слышать подобное обращение.

Всю жизнь его учили не замечать уважения, не принимать похвалу и не привязываться к власти. В Крепости Теней любое возвышение означало лишь увеличение ответственности. Теперь он понимал, что здесь всё было так же, только

ответственность стала значительно больше.

Ему выделили новые покои в восточном крыле дворца. Это были просторные комнаты с высокими окнами, выходившими на внутренний двор и Лазурное озеро. Здесь находились рабочий кабинет, библиотека с книгами по военному делу и управлению, небольшая приёмная, спальня, гардеробная и отдельная комната для секретаря.

Но больше всего Максимуса удивило другое.

Теперь он больше никогда не просыпался один.

Ещё до рассвета возле его дверей собирались люди.

Первым неизменно приходил камердинер Арман — пожилой мужчина с безупречными манерами, который служил семье Вальморов почти тридцать лет. Он открывал тяжёлые шторы, впуская в комнату утренний свет, аккуратно раскладывал приготовленную одежду и сообщал расписание на день.

Следом появлялись двое молодых слуг. Один приносил серебряный таз с тёплой водой для умывания, другой ставил на стол завтрак. Обычно это был свежий хлеб из дворцовой пекарни, сливочное масло, мягкий сыр, мёд с пасеки Вальморов, жареное мясо, свежие ягоды, горячий травяной чай и фрукты, привезённые торговцами с южных земель.

Пока Максимус завтракал, в приёмной уже собирались его помощники.

Главный секретарь раскладывал письма в определённом порядке. Сначала государственные документы, затем отчё-

ты разведки, потом обращения купцов, после них — жалобы жителей и лишь затем личную переписку.

Каждое письмо вскрывалось только в его присутствии.

Секретарь громко зачитывал содержание каждого документа, внимательно наблюдая за выражением лица нового главы безопасности. Иногда Максимус просто кивал. Иногда просил перечитать отдельные строки. Иногда сразу отдавал распоряжения.

— Передайте начальнику северного гарнизона усилить патрули.

— Организуйте проверку мельницы в деревне Лаэр.

— Купцам дать разрешение только после проверки груза.

Писари мгновенно записывали каждое слово. Через несколько минут гонцы уже мчались выполнять распоряжения.

Максимус постепенно привыкал к тому, что теперь его решения начинают исполняться ещё до того, как он успевает закончить разговор.

После завтрака его ожидал ежедневный доклад.

В большом кабинете собирались руководители всех служб безопасности дома Вальморов.

Первым входил командир дворцовой стражи сэр Роланд Керн — высокий мужчина с густой седеющей бородой. Он отвечал за охрану дворца, внутренние посты, караулы и безопасность семьи Вальморов.

Следом появлялся капитан городской стражи Виктор

Лейн. В его подчинении находились более двухсот стражников, следивших за порядком в городе, на рынках, мостах и торговых площадях.

После него приходил начальник разведывательной службы Дариус Элмер. Именно через него проходили все тайные донесения. Под его руководством находилось почти семьдесят разведчиков, разбросанных по всему княжеству. Некоторые жили под видом торговцев, другие служили писарями у соседних лордов, третьи путешествовали как паломники или лекари. Никто из них не знал друг друга, что делало всю сеть практически неуязвимой.

Отдельно докладывал руководитель пограничных дозоров. Он отвечал за наблюдение за дорогами, лесами, перевалами и переправами через реки. Его всадники ежедневно проходили десятки километров, проверяя всё подозрительное.

Последним входил управляющий оружейными складами и арсеналами. Он сообщал, сколько мечей, копий, арбалетов, стрел, доспехов и запасов находится в распоряжении дома Вальморов.

Теперь все эти люди подчинялись Максимусу.

Иногда ему самому казалось невероятным, что ещё совсем недавно он был обычным помощником охраны.

Но времени на удивление почти не оставалось.

Работа занимала весь день.

Он проверял планы укреплений, утверждал маршруты ка-

раванов, распределял дополнительные патрули, изучал карты, беседовал с разведчиками и лично принимал участие в обучении молодых солдат. В отличие от прежних руководителей Максимус не любил отдавать приказы, не понимая, как всё устроено. Он сам объезжал сторожевые башни, осматривал склады, разговаривал с рядовыми стражниками и простыми дозорными.

Очень быстро это заметили люди.

Среди солдат начали говорить:

— Новый глава не сидит в кабинете.

— Он знает каждого по имени.

— Если обещал разобраться — разберётся.

Подобные разговоры распространялись быстро.

Не только среди военных.

Купцы говорили о том, что дороги стали безопаснее.

Фермеры замечали, что разбойников стало меньше.

Начальники застав начали получать своевременные подкрепления.

Даже простые жители начали чувствовать изменения.

Постепенно к Максимусу стали обращаться люди, которых раньше он видел лишь издалека.

Известные кузнецы предлагали совместно создавать новые виды защитных доспехов.

Богатые купцы искали встречи, надеясь получить разрешение сопровождать караваны дополнительной охраной.

Военные инженеры показывали чертежи новых стороже-

вых башен и подъёмных мостов.

Командиры соседних владений приезжали перенимать опыт организации охраны.

Максимум понимал, что вместе с уважением приходит и опасность.

Каждый день рядом появлялись люди, преследовавшие собственные интересы. Кто-то искренне хотел помочь. Кто-то надеялся получить выгоду. Кто-то пытался войти в доверие, чтобы использовать его влияние.

Он никогда не забывал уроков Крепости Теней.

Поэтому слушал всех.

Но доверял очень немногим.

Однажды вечером, когда работа наконец закончилась, Максимум вышел на балкон своих новых покоев. Внизу постепенно зажигались фонари, по дорожкам спешили слуги, во дворе сменялись караулы, а над Лазурным озером медленно поднимался туман.

Он долго смотрел на дворец.

Совсем недавно он проник сюда под чужим именем, выполняя опасное задание.

Теперь же этот дворец доверил ему самое ценное — безопасность семьи Вальморов, тысячи людей, живущих на их землях, и будущее одного из самых могущественных домов Астериона.

Максимум понимал, что его новая должность была гораздо большим, чем просто высокий чин.

От каждого его решения зависели жизни солдат, спокойствие жителей, успех торговых караванов, сохранность запасов продовольствия и даже политическое влияние лорда Эдриана.

Одна ошибка могла привести к гибели людей.

Две ошибки — к падению целого дома.

А если рухнет дом Вальморов, за ним могут последовать десятки зависимых деревень, сотни семей и тысячи судеб.

Максимум медленно сжал ладонь в кулак.

Он дал себе слово, что этого никогда не произойдёт.

Даже если однажды ему снова придётся встретиться лицом к лицу со своим прошлым.

Часть 4

Возвышение Максиму

Назначение Максиму главой безопасности изменило его жизнь уже на следующее утро.

В кабинете снова стало тихо после того, как лорд Эдриан Вальмор положил на стол старый серебряный знак главы безопасности. Металл был потёрт по краям, словно через него прошли десятилетия чужих решений, ошибок и смертей, и в этой тишине Максимум впервые по-настоящему почувствовал, что должность, которую он получил, не была ни наградой, ни доверием в обычном смысле слова — это была линия фронта, которая никогда не заканчивалась.

Лорд медленно отошёл к окну, наблюдая за тёмным дво-

ром, где редкие факелы выхватывали из темноты фигуры стражников. Его голос звучал ровно, но в нём уже не было привычной холодной уверенности правителя — только опыт человека, который слишком долго видел, как рушатся те, кому он доверял.

— Все они думали, что контролируют ситуацию, — произнёс он, не оборачиваясь. — Рихард, Альфред, Гаррет, Себастьян... каждый из них был уверен, что понимает угрозу лучше остальных. И каждый из них ошибался в одном и том же.

Максимус стоял неподвижно, не перебивая. Он уже понял, что сейчас ему рассказывают не просто историю — ему передают структуру чужих поражений, как карту минного поля, по которому ему предстоит идти.

— Они верили в врагов, которых можно увидеть, — продолжил Эдриан. — Людей с мечами, заговоры, открытые нападения, очевидные угрозы. Но настоящие удары всегда приходили не от тех, кого они искали.

В его голосе появилась едва заметная усталость.

— Они приходили от тех, кому они доверяли.

Эти слова повисли в воздухе, и Максимус невольно вспомнил все операции Крепости Теней, где именно доверие считалось слабостью, которую использовали как оружие. Он понимал, почему эти люди погибли — не потому что были слабы, а потому что слишком долго оставались сильными в неправильном месте.

Эдриан повернулся к нему и впервые за вечер посмотрел прямо.

— Теперь ты понимаешь, что это за должность?

Максимус медленно кивнул.

— Да, милорд.

— Нет, — тихо ответил лорд. — Пока ещё нет.

Он подошёл к столу и положил руку на знак.

— Эта должность не о защите дворца. Не о патрулях. Не о разведке.

Он сделал паузу.

— Она о том, чтобы угадывать, где именно тебя уже предали, даже если ты ещё улыбаешься этому человеку.

В кабинете стало почти невыносимо тихо.

Максимус почувствовал, как в этих словах скрывается не предупреждение, а реальность, в которой он теперь будет жить.

Лорд открыл окно. Холодный воздух вошёл в комнату, заставив пламя свечей дрогнуть.

— Рихард умер на дороге, потому что доверил карту тому, кто её продал. Альфред — потому что ел за одним столом с человеком, который знал дозировку яда лучше, чем он сам. Гаррет исчез, потому что поехал туда, куда его направили те, кто уже не должен был отдавать ему приказы. Себастьян погиб, потому что повернулся спиной к человеку, которого называл братом.

Эдриан замолчал.

— В каждом случае ошибка была одна и та же. Они считали, что внутри системы больше нет угроз.

Он повернулся.

— А система уже была угрозой.

Максимус почувствовал, как эти слова ложатся тяжестью на всё, что он знал раньше. В Крепости Теней его учили именно этому — что угроза всегда внутри, что лицо врага не имеет значения, что доверие нужно только для контроля. Но здесь всё было сложнее: он теперь не просто наблюдатель, он был частью системы, которую кто-то обязательно попытается использовать против него.

Эдриан подошёл ближе и впервые за разговор заговорил тише.

— Поэтому ты должен понять главное. Ты не ищешь врага. Ты ищешь момент, когда человек перестаёт им быть.

Максимус медленно сжал пальцы. В его голове уже начали выстраиваться новые схемы: цепочки доверенных лиц, маршруты информации, слабые точки дворца, пересечения интересов, где одно неверное решение могло запустить цепную реакцию.

Он впервые увидел не просто должность.

Он увидел механизм, который можно разрушить изнутри. И который точно кто-то попытается разрушить.

Лорд вернулся к столу и указал на знак.

— Каждый из них оставил после себя не только память. Они оставили структуру.

Он посмотрел на Максимуса.

— Теперь она твоя. И вместе с ней — их враги.

Максимус взял знак. На этот раз он уже не был просто холодным металлом — он ощущался как вес, который нельзя положить или снять.

За окном ветер усилился, и тень башни легла на внутренний двор, словно накрывая весь дом Вальморов невидимым предупреждением.

Максимус медленно повернулся к окну. Внизу продолжалась обычная жизнь дворца: смена караулов, движение факелов, тихие разговоры стражников. Всё выглядело спокойно, почти мирно.

Но теперь он видел иначе.

Каждый из этих людей мог быть угрозой.

Каждый коридор мог быть маршрутом удара.

Каждое доверие — точкой падения.

И впервые за долгое время он понял, что его настоящая война только начинается — не снаружи, а внутри этого огромного дома, который теперь называл его своим защитником.

Он посмотрел на лорда Эдриана.

— Я не допущу, чтобы это повторилось.

Лорд ответил не сразу.

Потом тихо сказал:

— Тогда ты либо станешь самым сильным человеком в этом доме...

— либо последним.

И в этой фразе не было угрозы.

Только опыт.

Глава 6

Цена власти

(Часть 1)

Прошло почти полгода с того дня, как Максимус Вейр возглавил службу безопасности дома Вальморов. За это время жизнь во владениях изменилась. Караваны стали проходить по дорогам без постоянного страха нападений, дозоры усилили патрулирование, сторожевые башни получили новые сигнальные огни, а разведчики начали передавать донесения значительно быстрее. Жители княжества всё чаще говорили, что при новом главе безопасности стало спокойнее, чем когда-либо прежде. Но чем крепче становилась защита дома Вальморов, тем сильнее росла ненависть тех, кому эта защита мешала.

Вечером того дня над Лазурным озером сгустились тяжёлые тучи. Солнце давно скрылось за горами, и землю накрыла густая темнота. Дул холодный ветер, раскачивая кроны старых деревьев, а в воздухе чувствовался запах приближающегося дождя. Во всём поместье постепенно гасли огни. Слуги расходились по своим комнатам, конюхи закрывали конюшни, а стража занимала ночные посты.

Дом Максимуса находился немного в стороне от главного дворца. Это было просторное каменное поместье, окружённое высоким забором из серого гранита. По углам воз-

вышались четыре сторожевые башни, на каждой из которых круглосуточно несли службу лучники. Единственные ворота перекрывались массивной дубовой решёткой, усиленной железными полосами. Внутренний двор освещали десятки фонарей, а вдоль дорожек постоянно проходили патрули.

Система безопасности, которую Максимус создавал несколько месяцев, считалась одной из самых совершенных в княжестве. Каждый час менялись караулы. Ни один стражник не оставался на одном посту слишком долго. Пароли изменялись ежедневно, а маршруты обходов знали только командиры смен. Даже слуги не имели права открывать двери после захода солнца без письменного разрешения начальника охраны.

Этой ночью за внешним кольцом охраны наблюдал опытный дозорный по имени Оскар Лейн. Он служил более пятнадцати лет и славился тем, что замечал даже самые незначительные изменения вокруг поместья. Стоя на северной башне, он привычно осматривал лес через бронзовую подзорную трубу. Сначала ему показалось, что ветер слишком странно колышет кустарник. Потом он заметил, как на мгновение блеснул металл. Затем ещё раз.

Оскар нахмурился.

В такую погоду случайных путников быть не могло.

Он продолжил наблюдение и вскоре различил едва заметные силуэты. Они двигались слишком слаженно, стараясь держаться в тени деревьев. Один за другим они занимали

позиции вокруг поместья, почти не издавая звуков.

Оскар не стал ждать.

Он резко потянул за кожаный шнур тревожного механизма.

Глубоко внутри башни тихо ударил бронзовый колокол. Его звук был едва слышен снаружи, зато прекрасно различим для гарнизона. Одновременно по деревянным коробам прокатились тяжёлые бронзовые шары, приводя в действие сигнальную систему. Через несколько секунд в казармах вспыхнули красные фонари — знак вооружённой тревоги.

Почти одновременно на крыше дома загорелся высокий сигнальный огонь.

Внутренний двор мгновенно ожил.

Солдаты выбегали из казарм, на ходу застёгивая доспехи. Лучники поднимались на стены, оружейники открывали склады, а командиры громко отдавали распоряжения. Во дворе слышался звон кольчуг, скрип ремней и тяжёлые шаги десятков людей.

В своей спальне Максимус проснулся ещё до того, как раздался второй сигнал тревоги.

За годы, проведённые в Крепости Теней, его сон стал необычайно чутким. Он не вскочил с кровати и не бросился к двери. Сначала несколько секунд лежал неподвижно, прислушиваясь. Где-то снаружи прозвучал условный свист. Затем другой — уже ближе.

«Северное направление», — мгновенно определил он.
Это не было случайностью.

Так свистели только его разведчики.

Через мгновение дверь открылась, и в комнату быстро вошёл Гаррет Рейн — его личный телохранитель.

На нём уже были надеты тёмная кольчуга, усиленный кожаный доспех и длинный плащ, который почти не шумел при движении. На поясе висели короткий меч и боевой кинжал, а в руке он крепко держал круглый щит.

— Милорд, поместье окружено, — спокойно произнёс он.
Максимум уже застёгивал наручи.

— Сколько?

— Пока насчитали около тридцати человек. Возможно, больше.

Максимум на мгновение замер.

Тридцать.

Слишком много для обычных разбойников.

Это были люди, пришедшие не грабить.

Они пришли убивать.

Он быстро надел чёрный боевой костюм из плотной ткани, поверх которого закрепил лёгкую кольчугу. Вместо тяжёлых лат он выбрал привычную защиту, не стеснявшую движений. За спиной закрепил длинный меч, а на поясе разместил два кинжала — так, как его учили ещё в Крепости Теней.

Гаррет внимательно посмотрел на него.

— Думаете, они знают расположение постов?

Максимус ненадолго задумался.

Слишком быстрое окружение.

Слишком точные позиции.

Слишком уверенное движение.

Кто-то явно изучал поместье заранее.

Но этого было недостаточно, чтобы обвинять кого-либо.

— Возможно, — ответил он. — Но пока это лишь предположение.

В этот момент снаружи раздался первый крик.

Затем короткий звон стали.

Потом ещё один.

Нападение началось.

Максимус медленно выдохнул и положил ладонь на рукоять меча.

Его лицо оставалось спокойным.

Сердце билось ровно.

Все годы тренировок возвращались к нему сами собой.

Каждый вдох.

Каждое движение.

Каждая мысль.

Он уже не был человеком, проснувшимся среди ночи.

Он снова становился тем самым учеником Крепости Те-ней, которого учили выживать тогда, когда остальные уже считали себя обречёнными.

За дверями дома стремительно нарастал шум боя.

И никто из нападавших ещё не подозревал, что этой ночью их главным противником станет не система охраны поместья.

Их главным противником станет сам Максимус.

Цена власти

(Часть 2)

Ночной воздух был тяжёлым и влажным. Над Лазурным озером медленно собирались чёрные тучи, закрывая последние звёзды. Луна лишь изредка пробивалась сквозь облака, освещая каменные стены поместья Максимуса холодным серебристым светом. Сильный ветер раскачивал вековые дубы, и их ветви скрипели так, словно сама природа пыталась предупредить людей о надвигающейся беде.

Во внутреннем дворе уже звучали тревожные команды. Стражники быстро занимали заранее определённые позиции. Лучники поднимались на башни, натягивая тетивы длинных луков. У ворот несколько человек спешно опускали тяжёлую железную решётку, а кузнецы, дежурившие ночью, начали раздавать запасные мечи и копыя тем, кто не успел добраться до оружейной.

Максимус вышел из дома уверенным шагом. На нём был лёгкий чёрный боевой костюм, поверх которого плотно сидела кольчуга из тонких закалённых колец. На груди не было ни гербов, ни дорогих украшений. Лишь широкий кожаный пояс с двумя кинжалами и длинный меч за спиной. Его волосы были слегка растрёпаны после сна, но взгляд оставался

холодным и сосредоточенным.

Рядом с ним двигался Гаррет Рейн. Высокий, широкоплечий мужчина в тёмных латах с накинутым поверх плащом. Его лицо пересекал старый шрам, полученный ещё во время службы в армии лорда Вальмора. В руках он держал длинный меч и тяжёлый круглый щит. Гаррет не произнёс ни слова. За годы службы они научились понимать друг друга без лишних разговоров.

Максимус быстро осмотрел двор. Каждая башня отвечала условным световым сигналом. Северная — два коротких огня. Восточная — один длинный. Западная молчала.

Он сразу понял.

— Западный сектор...

Гаррет тоже посмотрел в ту сторону.

— Не отвечают.

Максимус нахмурился.

— Или не могут.

В этот момент тишину пререзал громкий свист.

Почти одновременно над стеной взлетели десятки крюков с верёвками. Железные кошки с глухим звоном впились в каменную кладку. Через несколько мгновений тёмные фигуры начали стремительно подниматься вверх.

— Лучники! Огонь! — прогремел голос командира стены.

Сотни стрел одновременно сорвались в ночь.

Несколько нападавших сорвались вниз, исчезая в темноте, но остальные продолжали карабкаться с удивительным

хладнокровием. Они двигались быстро, словно заранее знали расположение каждой башни и каждого укрытия.

Максимус внимательно наблюдал.

«Слишком слаженно...»

Обычные разбойники никогда не действовали так.

Эти люди шли вперёд, не обращая внимания на потери.

Значит, их целью были не богатства.

И не захват дома.

Им нужен был один человек.

Он.

В этот момент на южной стене вспыхнуло пламя.

Кто-то бросил несколько глиняных сосудов с горячей смолой. Огонь быстро растекался по деревянным настилам, заставляя защитников отступить на несколько шагов.

— Они хотят отвлечь нас! — крикнул Гаррет.

Максимус коротко кивнул.

— Настоящий удар будет в другом месте.

Он ещё не успел закончить фразу, как с северной стороны раздался мощный удар.

Главные ворота содрогнулись.

Затем ещё раз.

И ещё.

Нападавшие использовали тяжёлое бревно, окованное железом.

Каждый удар заставлял ворота дрожать.

Максимус неожиданно улыбнулся.

Совсем слегка.

— Ошиблись...

Гаррет удивлённо посмотрел на него.

— Милорд?

— Эти ворота построены с расчётом на осаду.

Пусть продолжают.

Пока они ломают их...

Мы знаем, где находится большая часть противника.

Он поднял руку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.